

УДК 347.9

**ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ
В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ****Д. В. Гапоненко**

Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь,
младший научный сотрудник отдела исследований в области гражданского,
экологического и социального права
e-mail: darinagaponenko@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье анализируется содержание принципа гласности в контексте цивилистического процесса, обосновывается существование различных форм его реализации, имеющих место вне стадии судебного разбирательства.*

***Ключевые слова:** принцип гласности, судебное разбирательство, цивилистический процесс, формы реализации.*

***Annotation.** The article analyzes the content of the principle of publicity in the civil process and justifies the existence of various forms of its implementation that take place outside the judicial proceedings.*

***Keywords:** principle of transparency, court proceedings, civil process, forms of implementation.*

В качестве руководящих положений, определяющих сущность той либо иной отрасли права, обладающих признаками нормативности, объективности, стабильности, фундаментальности и общеобязательности, традиционно рассматривают принципы права (от лат. *principium* — «основа, основополагающее начало»), анализу сущности которых уделено особое внимание в контексте как общетеоретических, так и отраслевых исследований.

Практическая значимость принципов права весьма велика: они служат ориентиром в контексте формулирования законодателем правовых норм, способствуют их толкованию, поскольку в случае применения аналогии закона суд должен убедиться в том, что принятое решение и используемая норма не противоречат принципам права.

Приоритетное положение в системе защиты прав, свобод и законных интересов граждан, а также в урегулировании правовых конфликтов, несмотря на стремительное развитие альтернативных способов разрешения споров, сохраняется за юрисдикционными формами, в частности за судебной.

Вместе с тем, несмотря на достигнутый уровень развития судебной системы Республики Беларусь в контексте вопроса ее связи с населением, с учетом современных тенденций информатизации целесообразно отвечать вызовам современного общества, стремясь организовать работу судебных органов как можно более мобильной, доступной и открытой для населения.

В этой связи среди основ судопроизводства Республики Беларусь, принадлежащих к разряду конституционных, следует выделить принцип гласности, получивший признание и закрепление в правовых актах не только национального, но и международного уровня.

Традиционно сущность указанного принципа трактуется посредством упоминания о гласном и открытом рассмотрении дел в суде, наличии права фиксации происходящего в порядке, установленном законом, а также публичном объявлении итогового решения, в связи с чем среди основных форм реализации принципа гласности, как правило, производят выделение таких, как гласность непосредственно самой процедуры судопроизводства, включающей в себя свободный доступ в зал судебного заседания, возможность фиксации хода судебного разбирательства, устное ведение процесса и т. д., а также гласность судебных постановлений, заключающуюся в оглашении судебного постановления, вручении копий документов участвующим в деле лицам, опубликовании итогового решения и иных.

При этом следует подчеркнуть, что, несмотря на формулировку «гласность судебного разбирательства» либо «гласность разбирательства дела», закрепленную в отраслевых кодексах (ст. 17 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) [1], ст. 21 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ХПК) [2]), анализируемый принцип распространяется не только на стадию судебного разбирательства, будучи присущим всему судопроизводству, а порой и процессу в целом.

Подобная ситуация характерна и для процессуальных кодексов зарубежных государств, в частности цивилистических. Так, термин «гласность судебного разбирательства» используется в следующих актах: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 10) [3], Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (ст. 11) [4], Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (ст. 19) [5], Гражданский процессуальный кодекс Украины (ст. 6) [6], Хозяйственный процессуальный кодекс Украины (ст. 8) [7], Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова (ст. 23) [8] и др.

В перечисленных статьях, раскрывающих содержание принципа гласности, действительно в большей мере речь идет именно о стадии судебного разбирательства, в контексте которой освещаются вопросы открытых и закрытых судебных заседаний, правила исследования материалов (содержащих информацию личного характера, охраняемую законом тайну и т. д.), возрастные ограничения в отношении присутствующих в судебном заседании лиц, порядок фиксации хода и результатов судебного разбирательства и иные.

Наряду с этим следует отметить, что ряд положений процессуальных правовых актов Республики Беларусь касаются именно вопросов открытости и гласности досудебных (подготовительных) процедур, таких как извещение лиц, участвующих в деле (ст. 143 ГПК, ст. 140 ХПК), порядок реализации права на ознакомление с материалами дела, возникающего в день окончания подготовки дела об административном правонарушении (ст. 10.26 ПИК_оАП) [9] и т. д.

В связи с этим считаем обоснованным среди составляющих принципа гласности выделить такие элементы, как право на извещение (информирование) о процессе, право на ознакомление с материалами дела (как до стадии судебного разбирательства, так и после), право присутствовать в зале судебного заседания на этапе рассмотрения и разрешения дела, право на доступ представителей средств массовой информации в зал судебного заседания с целью трансляции его хода и результатов, право на ознакомление с финальными судебными актами, представляемыми публично (посредством их оглашения в зале судебного заседания и последующего опубликования) и др.

Вышеизложенное демонстрирует тот факт, что принцип гласности присущ не только лишь стадии судебного разбирательства, но и иным этапам процесса.

В подтверждение сказанного приведем мнение В. Калинковича, Р. Анискевич и Л. Дулько, которые, анализируя сущность исследуемого принципа, подчеркнули, что «принцип гласности в организации и деятельности судебной власти следует... понимать не только в процессуальном смысле, а в непосредственной организации судебного разбирательства» [10, с. 27].

То есть принцип гласности, будучи отнесенным к разряду организационных, реализуется не только на стадии судебного разбирательства, но и на так называемых этапах «до» и «после» него, способствуя организации рассмотрения и разрешения дела по существу.

Указанный нюанс отражен и в положениях Комментария к ст. 19 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан: «Гласность судебного разбирательства — это не только проведение открытого судебного разбирательства, но и открытость, прозрачность и доступность судебных процедур. Это проявляется в публичном объявлении судебного решения, ознакомлении сторон с поступившими жалобами других участников процесса, извещении о времени и месте рассмотрения дела в суде вышестоящей инстанции, свободном доступе к базе данных вступивших в законную силу решений, возможности получения информации об исполнении судебных актов» [11].

При этом с терминологической позиции, если акцентировать внимание на стадиях процесса вне исполнительного, то целесообразно вести речь лишь о «принципе гласности судопроизводства», а с учетом производства, связанного с

исполнением судебных постановлений, иных решений и актов, — «принципе гласности процесса».

Однако авторами высказывается и противоположная позиция, заключающаяся в том, что принцип гласности характерен лишь для стадии судебного разбирательства. В подтверждение указанного тезиса Л. П. Гудзяк и С. А. Рубанов акцентируют внимание на том, что «на стадиях, предшествующих непосредственному судебному разбирательству, судопроизводство содержит не столько деятельность суда, сколько различные действия, совершаемые сторонами или государственными органами (например, если в разбирательстве по гражданскому делу предусмотрено обязательное участие прокурора). В связи с этим оглашение такого рода «несудебной» информации не соответствует целям контроля судебной деятельности со стороны широкой общественности» [12, с. 28].

На наш взгляд, указанная позиция представляется дискуссионной, поскольку принцип гласности действительно способствует осуществлению контроля общественностью за деятельностью представителей судебной власти, однако доля деятельности суда на стадиях, предшествующих судебному разбирательству (возбуждение дела, подготовка дела к судебному разбирательству) либо следующих за ним, весьма велика. Данная роль может быть выявлена на примере анализа таких элементов, как механизм судебных повесток и извещений, ознакомление с материалами дела в результате подготовки дела к судебному разбирательству либо после него, опубликование судебных решений, порядок взаимодействия с представителями средств массовой информации и т. д.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы: принцип гласности в контексте цивилистического процесса Республики Беларусь должен рассматриваться как категория многоаспектная. Исходя из содержания ст. 17 ГПК и ст. 21 ХПК, следует отметить, что в большинстве своем при раскрытии содержания исследуемого принципа и описании формы его реализации акцент законодателем сделан именно в отношении стадии судебного разбирательства. Анализ положений ГПК и ХПК в целом свидетельствует о наличии и иных форм реализации принципа гласности, проявляющихся на различных стадиях цивилистического процесса, в связи с чем целесообразно либо заменить термин «гласность судебного разбирательства» на «гласность цивилистического процесса» (с учетом предстоящей унификации гражданского и хозяйственного процессов), либо подвергнуть имеющийся в настоящее время термин расширительному толкованию. Более того, в содержание статей, раскрывающих сущность анализируемого принципа, необходимо включить описание всевозможных форм его реализации, присущих цивилисти-

ческому процессу и реализуемых как на стадии судебного разбирательства, так и вне ее.

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. № 69-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 89-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г. : одобр. Советом Федерации 30 окт. 2002 г. : в ред. Федер. закона от 08.12.2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 24 июля 2002 г., № 95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобр. Советом Федерации 10 июля 2002 г. : в ред. Федер. закона от 08.12.2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 31 окт. 2015 г. № 377-V : в ред. Закона Респ. Казахстан от 2 янв. 2021 г. Доступ из информ. системы «Юрист-Параграф online». [Вернуться к статье](#)

6. Гражданский процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 18 марта 2004 г. № 1618-IV: в ред. Закона Украины от 14 июля 2020 г. Доступ из информ. системы «Юрист — Параграф online». [Вернуться к статье](#)

7. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 6 нояб. 1991 г. № 1798-XII: в ред. Закона Украины от 19 июля 2020 г. Доступ из информ. системы «Юрист-Параграф online». [Вернуться к статье](#)

8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 30 мая 2003 г. № 225-XV: в ред. Закона Респ. Молдова от 9 июля 2020 г. Доступ из информ. системы «Юрист-Параграф online». [Вернуться к статье](#)

9. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. № 281-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

10. Калининвич В., Анискевич Р., Дулько Л. Гласность как современное условие осуществления правосудия // Судовы Веснік. 2014. № 1. С. 26–31. [Вернуться к статье](#)

11. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Доступ из информ. системы «Юрист-Параграф online». [Вернуться к статье](#)

12. Гудзяк Л. П., Рубанов С. А. Проблемы реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2–7. С. 27–30. [Вернуться к статье](#)